

НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЛИ РЕГИОНАЛЬНОЕ:
ТИПЫ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Бухнер Н. Ю. (Барнаул, Россия)

Аннотация: В статье идентичность рассматривается с точки зрения социологической перспективы как социальный конструкт, результат взаимосвязи индивида и общества. Основываясь на результатах проведенного социологического исследования? автором воссоздана модель идентичности молодежи Алтайского края, которая предстает как вариативная и включает в себя три типа идентичности: национальная, региональная и космополитическая.

Ключевые слова: молодежь, национальная идентичность, региональная идентичность, космополитическая идентичность, вариативная модель идентичности, сибиряк, житель Алтайского края.

NATIONAL OR REGIONAL: TYPES OF ALTAI KRAI YOUTH'S IDENTITY

Buhner N. Yu. (Barnaul, Russia)

Abstract: In the article, identity is considered from the point of view of sociological perspective as a social construct, the result of the relationship between the individual and society. Based on the results of the conducted sociological research, the author creates the model of the Altai krai youth's identity. Model is variable and includes three types of identity: national, regional and cosmopolitan.

Keywords: youth, national identity, regional identity, cosmopolitan identity, variable identity model, Siberian, resident of the Altai Krai.

Совокупность теоретико-методических проблем идентичности современной молодежи весьма обширна. Оригинальность постановки проблемы определяется регионом исследования, анализом типов/видов идентичности, фиксированием на гендерных, профессиональных возрастных и иных отличиях идентификации. Что касается исследований, проводимых в Алтайском крае, то их специфика определена рядом причин:

- своеобразием географического положения региона (трансграничностью);

- составом населения (многонациональный регион, представленный русскими, немцами, украинцами, казахами, белорусами, армянами, татарами, мордвой, азербайджанцами) [7].

Совокупность указанных причин обуславливает такие направления исследований, как: изучение социального взаимодействия внутри этносов и межэтнического взаимодействия в регионе; анализ измерений идентичности (этническая, гражданская, политическая). Наибольший интерес для нас представляют работы второй группы, в этой связи можно выделить исследования, проведенных в таких направлениях как: «этническая идентичность» (Я. В. Жандарова, С. А. Мадюкова, В. В. Николаев, О. А. Персидская, Ю. В. Попков, Н. Г. Попова, Е. В. Самушкина); «гражданская идентичность» (Ю. М. Аксютин, А. А. Захарова). Вне зависимости от характера интереса исследователей взаимодействие этнической и гражданской идентичностей отчетливо прослеживается [5]. Обе они предполагают формирование образа «мы» как «самоотождествления с этнической общностью/общностью в масштабах страны, включая представления о языке, культуре, истории этнической группы, территории ее проживания» [5].

Являясь предметом для изучения ученых гуманитарных наук, идентичность, по нашему мнению, наиболее продуктивно может быть рассмотрена в социологической перспективе, которая распадается (условно) на два направления: эссенциализм (Э. Гидденс) и конструктивизм (П. Бергер, Т. Лукман) [9, с. 51]. С точки зрения конструктивизма идентичность рассматривается как один из ключевых элементов субъективной реальности. Через ощущение тождества/различия с социумом «подобно всякой субъективной реальности, она находится в диалектической взаимосвязи с обществом» [2, с. 179]. Так как осознание своей принадлежности к стране и этносу происходит еще в раннем детстве, этническая и гражданская идентичности являются неотъемлемой чертой любой личности, при этом они могут меняться под влиянием психологических или социальных причин, так как не являются некой данностью.

Так как в рамках конструктивизма идентичность рассматривается как социальный конструкт, как результат взаимосвязи индивида и общества, именно такой подход является, по нашему мнению, наиболее продуктивным для изучения ее региональной специфики. С целью изучения особенностей

идентичности молодежи Алтайского края нами проведено социологическое исследование с использованием методики опроса, в котором приняли участие 186 студентов Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова. Необходимо отметить, что все респонденты являются русскоязычными. Респондентам было предложено ответить на закрытый вопрос: «Кем Вы себя в большей мере ощущаете?» с восемью вариантами ответа. Выбор набора ответов обусловлен прежде всего тем, что респонденты являются представителями русского этноса, доминирующего в Алтайском крае.

В результате проведенного опроса были получены данные, частотное распределение которых представлено следующими показателями:

Я – русский (этническая/национальная идентичность) – 43,0 %,

Я – сибиряк (социокультурная идентичность) – 16,7 %,

Я – россиянин (гражданская идентичность) – 16,1 %,

Я – человек мира (космополитическая идентичность) – 13,4 %,

Я – житель Алтайского края (территориальная идентичность) – 8,1 %,

затруднились ответить – 2,7 %.

Большая часть респондентов считает себя русскими – 43,0 %. Сравнительный анализ остальных полученных данных дает довольно интересные, с нашей точки зрения, результаты. Так, доля респондентов, не определяющих свою идентичность как *Я – русский* является приблизительно одинаковой среди позиций *Я – сибиряк*, *Я – россиянин* и *Я – человек мира*. Позиция *Я – сибиряк* является почти такой же значимой для респондентов, как и *Я – россиянин* (16,7 % и 16,1 % соответственно). Обе они могут быть отнесены к гражданской идентичности с Россией, в то же время практически таким же количественным показателем выражена и позиция *Я – человек мира* (13,4 %), означающая идентичность не столько с конкретной страной, сколько со всем человечеством.

С нашей точки зрения, базисными отождествителями индивида являются пол и место проживания. В этой связи нам было нами проведен корреляционный анализ идентичности молодежи Алтайского края в демографическом и пространственном разрезе. Так, респондентам был задан вопрос: «Где Вы проживали до поступления в университет?». Анализируя полученные данные, можно отметить, что место проживания, а именно проживание в городской, а не сельской местности

оказывает наибольшее влияние на формирование позиции *Я – человек мира*, нежели на остальные позиции. Так, 17,7 % среди городских респондентов и лишь 8,8 % среди студентов, проживавших в сельской местности до поступления в университет, зафиксировали выбор данного варианта в предложенном наборе ответов. Что касается гендерных отличий, то женская часть респондентов в большей степени склонна к гражданской идентичности *Я – россиянин*, нежели мужская (19,6% и 10,8 % соответственно) и, наоборот, среди представителей сильного пола большее число участников опроса отождествляют себя с позицией *Я – русский* (40,2 % – женщин и 47,3 % мужчин).

Таким образом, в результате проведенного кумулятивного, сравнительного и корреляционного анализа была воссоздана модель идентичности молодежи Алтайского края. Она предстает как вариативная модель, характеризующая три типа идентичности молодежи: национальный, региональный и космополитический. Первый тип (наиболее распространенный) представлен *национальной идентичностью*, к нему относятся **59,1 %** респондентов, имеющие позиции *Я – русский* (43,0 %) и *Я – россиянин* (16,1 %). Второй тип – *региональная идентичность* представлен **24,8 %** опрошенных и двумя позициями *Я – сибиряк* (16,7 %) и *Я – житель Алтайского края* (8,1 %). К третьему типу *космополитическая идентичность* – **13,4 %** отнесены респонденты с позицией *Я – человек мира*. Первые два типа идентичности – национальная и региональная – так или иначе основаны на отождествлении респондентов с «русским миром» как основным компонентом социальной реальности, тогда как третий тип фиксирует, что часть молодежи Алтайского края воспринимает себя как членов глобального общемирового сообщества. Как отмечали П. Бергер и Т. Лукман, «в постиндустриальном обществе будет преобладать "извне ориентированная" личность» [2, с. 285].

Литература

1. Аксютин Ю. М. Гражданская идентичность молодежи южной Сибири // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8-1 (46). С. 13–16.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995.

3. *Захарова А. А.* Российская идентичность молодежи южной Сибири в социологическом измерении // *Современные научные исследования и инновации.* 2015. № 11 (55). С. 921–923.

4. *Жандарова Я. В., Попова Н. Г.* Этническая идентичность и ценностные ориентации городской молодежи Сибири (на примере молодежи Сургутского района ХМАО-ЮГРЫ) // *Проблемы истории, филологии, культуры.* 2009. №4 (26). С. 253–258.

5. *Кожанов И. В.* Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости // *Современные проблемы науки и образования.* 2013. № 3.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=9187> (дата обращения: 01.05.2020).

6. *Мадюкова С. А., Персидская О. А., Попков Ю. В.* Общациональная и этническая идентичность молодежи этнических групп республик Сибири в сравнительной перспективе // *Знание. Понимание. Умение.* 2017. № 3. С. 69–83.

7. Народы Алтайского края. Официальный сайт Алтайского края. URL: <https://www.altairregion22.ru/gov/administration/isp/kompart/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika/narodi-altaiskogo-kraia/narodi-altaiskogo-kraia.php>.

8. *Самушкина Е. В., Николаев В. В.* Структура идентичности молодежи Сибири (на материалах обследования студентов г. Новосибирска) // *Проблемы истории, филологии, культуры.* 2015. № 4 (50). С. 228–236.

9. *Федотова Н. Н.* Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики // *Знание. Понимание. Умение.* 2013. №2. С. 51–62.